

*Байбакова Л.В.\**

**Концепция баланса сил в действии:  
посредничество президента США Т. Рузвельта  
в перераспределении сфер влияния мировых держав в начале XX в.**

**Аннотация:** В статье рассматривается посредническая миссия президента США Т. Рузвельта, внесшая существенный вклад в урегулировании наиболее острых международных конфликтов начала XX в. – русско-японской войне и первого марокканского кризиса. Предложив свое содействие конфликтующим сторонам в поисках взаимного компромисса, он стремился путем умелого маневрирования использовать противоречия между великими державами в интересах возросшего влияния собственной страны на мировую политику. В сформулированной им теории «баланса сил» существенное место в международных отношениях отводилось Америке: активно включившись в борьбу за более благоприятный расклад сил, она должна была не допустить господства чьих-либо интересов в том или ином регионе. Приняв на себя роль посредника в деле мира, Рузвельт смог не только ввести США в круг великих держав, но и добиться «открытия дверей» для американского капитала на основе принципа наибольшего благоприятствования в торговле.

**Ключевые слова:** дипломатия, посредничество, мирные переговоры, сферы влияния, международное соперничество, региональные конфликты

**УДК 94(73).091.1+327.8**

**Abstract:** The article deals with the U.S. President Roosevelt's mediation missions that made a significant contribution to the settlement of the most acute international conflicts of the early XXth century – the Russo-Japanese War and the First Moroccan Crisis. Having offered his assistance to the conflicting parties in search for a mutual compromise, he by skillful maneuvering sought to use the contradictions between the great powers in the interests of own country's increasing influence in world politics. In his "balance of power" theory America played an important role in international relations: engaging in an active struggle for a more favorable alignment of forces, she should prevent the domination of someone's interests in a particular region based. By assuming the role of a mediator, Roosevelt was able not only to bring the U.S.A. to a great powers circle, but also to achieve "opening doors" for American capital based on the most-favored-nation treatment.

**Key words:** diplomacy, mediation, peace negotiations, spheres of influence, international rivalry, regional conflicts

---

\* *Байбакова Лариса Вилоровна* – доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: lbaibakova@yandex.ru)

Накануне Первой мировой войны, ознаменовавшейся рядом региональных конфликтов между европейскими державами, общественные силы в США, начиная от политиков разного ранга и кончая разношерстным пацифистским лагерем, все чаще обращались к принципу «мирного решения международных столкновений», сформулированному на Гаагской конференции 1899 г. Из-за ограниченности накопленного потенциала в решении спорных дел многие из приемлемых способов (переговоры, арбитраж, третейский суд) применялись редко. Посредничество также не воспринималось в общественном мнении в качестве действенного механизма по урегулированию международных противоречий, ведь мало кто из политиков мог заставить воюющие страны сесть за стол переговоров. Многое зависело от личности самого человека, его авторитета на международной арене, компетентности при поиске выхода из конфликтной ситуации, наличия субъективных факторов и проч.

Посредническая миссия президента США Т. Рузвельта занимает особое место в истории дипломатии как один из первых примеров успешного применения на практике «добрых услуг», позволивших в дальнейшем расширить арсенал мирных средств в урегулировании международных конфликтов. В работах отечественных ученых неоднократно упоминалось о его миротворческой миссии в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.<sup>1</sup> Однако исследователи, стремясь осветить, прежде всего, различные аспекты внешней политики России, вскользь касались американского посредничества, а о персональном вкладе 26-го президента США в урегулирование первого марокканского кризиса не упоминалось даже в диссертациях<sup>2</sup>. Вместе с тем современный уровень миропорядка немалым без учета опыта мирного урегулирования региональных конфликтов, беря свое начало именно от посреднической миссии Рузвельта.

И здесь возникает логический вопрос, чем же собственно привлекла американского президента идея посредничества? Ведь «добрые услуги» всегда имели исключительное значение совета и отнюдь не считались обязательными. Ответ предельно прост: посредник являлся активным участником переговорного процесса, и, хотя любые попытки навязывания решений с его стороны исключены, он косвенным образом мог влиять на их результаты. Так случилось и на сей раз: рекомендациям Рузвельта суждено было стать основой для переговоров, а предоставленные ему полномочия позволили играть активную роль, далеко выходящую за рамки выполнения им миротворческой функции. Посредничество Рузвельта представляло собой своеобразную попытку войти в мировую политику

---

<sup>1</sup> Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.-Л., 1947; Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952; Гальперин А. Л. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком. М., 1955; Кутаков Л.М. Портсмутский мирный договор. М., 1961; Бродский Р.М. Дальневосточная политика США накануне Первой мировой войны. М., 1968; Уткин А. И. Рузвельт. М., 2003; Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004; Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2012.

<sup>2</sup> Воронов Е.Н. Франко-русские дипломатические отношения накануне и в период марокканских кризисов: 1900-1911. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. Курск, 2004; Дербицкая К.Ю. Марокканский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. Москва, 2013.

с «черного входа», получив при этом несомненные экономические, политические и идеологические дивиденды. Не случайно, в американской литературе превалирует точка зрения, что Рузвельт успешно «дирижировал» ходом переговоров в Портсмуте, отдыхая в загородном доме на Ойстер-бей<sup>3</sup>.

Пацифизм Рузвельта, вошедшего в историю своим воинственным афоризмом «разговаривай мягко, но держи наготове большую дубинку», объяснялся стремлением утвердить статус США как мировой державы в условиях обострившегося соперничества европейских государств за контроль над рынками сбыта и источниками сырья. И поскольку начатая после испано-американской войны 1898 г. модернизация вооруженных сил была далека от завершения, президент был вынужден отдать предпочтение превентивной дипломатии. Правда, с его точки зрения, для установления нового миропорядка требовалось нечто большее, чем пустое морализаторство, поэтому ставка делалась на использование «международной полицейской силы, обладающей авторитетом и готовой предотвращать насилие между государствами»<sup>4</sup>.

Анализ ситуации в кризисных регионах мира Рузвельт проводил в контексте сформулированной им теории «баланса сил». Ход его рассуждений, выдержанный в духе социал-дарвинизма, был таков: внешнеполитические отношения – это арена борьбы различных государств, в которой побеждает сильнейший, поэтому естественный порядок в мире, регулируемый посредством силы, находит выражение в распределении сфер влияния между главными игроками мировой политики. В выстраиваемой им теоретической модели баланс сил являлся отражением многополярной структуры международных отношений, в рамках которой каждый из полюсов стремился к гегемонии. И если следовать его теории, то для уравнивания позиций геополитических конкурентов США в Восточной Азии требовалось, с одной стороны, не допустить явного усиления России, а с другой, использовать в качестве противовеса Японию, смело бросившую вызов огромной империи. Показательно, что Рузвельт не помышлял об исключении России из системы равновесия сил, ибо согласно максима дипломатии ее ослабление заменило бы российскую угрозу японской, чего США явно не хотели. В беседе с царским послом Р. Р. Розеном он признался ему в том, что «не Россия, а Япония остается главным соперником Соединенных Штатов в торгово-промышленном отношении, и поэтому чрезмерное усиление Японии, таким образом, не может соответствовать американским интересам»<sup>5</sup>.

Но как можно было откорректировать ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе сообразно собственному видению? Единственной возможностью для Рузвельта являлось посредничество в русско-японской войне, но для этого требовалось обращение к нему воюющих стран. Ему следовало спешить, так

<sup>3</sup> Beale H. Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power. Baltimore, 1956; Esthus R. Theodore Roosevelt and the International Rivalries. Claremont, 1982; Randall P. There Are No Victors Here: A Local Perspective on The Treaty of Portsmouth. Portsmouth, 2002; Naumann M.G. Blessed Are Peacemakers: The Service of Thanksgiving for Portsmouth Treaty. Norwich, 2005.

<sup>4</sup> Roosevelt T. International Peace. Address at the National Theatre in Oslo, Norway, May 5, 1910 // <http://www.theodore-roosevelt.com> (дата обращения – 15. 12. 2018).

<sup>5</sup> АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.690/732. Л.3.

как японцы зондировали почву о возможности посредничества через французских и германских дипломатов. Интересы России традиционно лоббировала Франция. «Добрые услуги» ей предлагали король Великобритании Эдуард VII и немецкий император Вильгельм II, «выражая «готовность оказать необходимое... воздействие на японцев»<sup>6</sup>. Российские дипломаты не исключали возможности использовать трибуну мирной конференции в Гааге. Кандидатура США в числе возможных посредников не называлась.

Посредническая миссия президента США готовилась в условиях строжайшей секретности. Ее детали обсуждались и прорабатывались узким кругом единомышленников, при этом руководство госдепа и федерального конгресса было в полном неведении о внешнеполитических замыслах Белого дома. Более того, чтобы избежать утечки информации, президент в марте 1905 г. обновил состав всего дипломатического корпуса за границей. Тогда же он впервые обменялся мнениями с японскими сановниками, в ходе которых определилась их общая позиция – прямые переговоры и никаких обещаний заранее<sup>7</sup>. Одновременно он провел ряд встреч с российским послом А.П. Кассини, убеждая его начать переговорный процесс, но тот, следуя инструкциям из Санкт-Петербурга, заявил, что «мы могли согласиться на заключение мира, но никоим образом не могли просить мира»<sup>8</sup>. Что же касается самой идеи «заморского» посредничества, то она была незамедлительно отвергнута властвующей элитой России, считавшей, что «не в наших выгодах допускать на Дальний Восток... такого опасного посредника, как Америка»<sup>9</sup>.

Рузвельт открыто вступил в политическую игру в середине мая 1905 г. после сокрушительного разгрома русского флота в Цусимском сражении. Именно тогда японский посол в Вашингтоне К. Тахакира передал Рузвельту просьбу министра иностранных дел барона Ю. Комура о «дружественном содействии» в прямых переговорах между воюющими странами. Президента «позабавил способ, посредством которого *он* просил его пригласить две воюющие страны встретиться непосредственно друг с другом по его собственной инициативе»<sup>10</sup>. Принимая на себя роль посредника в деле мира, он потребовал от японцев гарантий по допуску американского капитала в Маньчжурию в рамках политики «открытых дверей» и незамедлительно их получил.

23 мая (5 июня) 1905 г. президент вызвал для беседы графа Кассини, в ходе которой уполномочил его «известить ИМПРАТОРСКОЕ Правительство о его полной готовности взять на себя почин в деле умиротворения». Одновременно он приказал американскому послу Дж. фон Ленгерке Мейеру просить царя о немедленной встрече для вручения ему официального послания. Дело осложнялось тем, что 25 мая было днем рождения царицы Александры Федоровны, но американский посол в ультимативной форме

<sup>6</sup> АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д. 67. Л.130.

<sup>7</sup> АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д. 687/729. Л.13.

<sup>8</sup> АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.698/741. Л.5.

<sup>9</sup> АВПРИ. Ф.150. Оп. 493. Д.620. Л.45.

<sup>10</sup> The Letters of Theodore Roosevelt. 8 Vols. Cambridge, 1951-1954. Vol. 4. P.1222.

наставал на встрече. Царь принял посла в разгар праздничного веселья и обещал дать ответ через несколько дней. И здесь потребовалось все красноречие Мейера, чтобы убедить Николая II согласиться «по существу» на американское посредничество. В телеграмме посла, посланной на имя президента, говорилось, что царь «дает согласие на предложение президента», но требует хранить его ответ в строжайшей тайне, чтобы, никоим образом, «не должно было создаться представление, будто Россия просит мира»<sup>11</sup>. Даже не проинформировав японцев об итогах переговоров с российским императором, Рузвельт незамедлительно сообщил в Санкт-Петербург о якобы полученном согласии микадо Муцухито.

Установление контакта между воюющими сторонами свидетельствовало о явном дипломатическом успехе Рузвельта, ставшего официально признанным посредником по урегулированию военно-политического конфликта в Восточной Азии. Трудность переговорного процесса состояла в том, обе стороны выступали против непосредственных контактов друг с другом, поэтому Рузвельт был вынужден обратиться к так называемому «челночному» диалогу. Для согласования позиции по тому или иному вопросу он поочередно связывался с каждой из сторон, и, выступая в качестве «почтальона», передавал информацию от японского микадо русскому царю, и наоборот. Для этого ему пришлось ознакомить обе стороны с позицией друг друга, добиться взаимовыгодного компромисса о сроках и месте проведения переговоров, согласовать состав и статус делегаций, а в ходе самой конференции решать конфликтные ситуации, не забывая при этом о собственных геополитических интересах. Его личным неформальным достижением в ходе Портсмутских переговоров стала не только устная договоренность с японским правительством о разграничении сфер влияния в Восточной Азии, но и «открытие дверей» в северный Китай для американского капитала на основе принципа равного благоприятствования, зафиксированного в одной из статей договора.

Опыт Рузвельта как миротворца, поставившего точку в одном из самых кровопролитных локальных конфликтов XX столетия, вскоре оказался востребованным в другом регионе. Недовольство правительства Германии территориальным разделом Северной Африки между Францией и Великобританией ярко проявилось в заявлении Вильгельма II, сделанного 31 марта 1905 г. В нем он, ратуя за «свободное Марокко для мирного соперничества всех наций, без каких-либо монополий и аннексий, на началах полного равенства», заявил, что не потерпит здесь господства какой-либо одной державы<sup>12</sup>. Объявив себя защитником народов Магриба, кайзер поспешил привлечь на свою сторону Рузвельта, надеясь заинтересовать его возможностью развития торговли в рамках политики «открытых дверей». В начале марта посол Германии в США Г. фон Штернбург передал ему просьбу кайзера о содействии в решении марокканского вопроса. В ответ тот заявил о нежелании втягиваться

<sup>11</sup> Ibid. P.1223.

<sup>12</sup> Колониальная политика капиталистических держав (1870-1814). М., 1967.С.232.

в региональный конфликт, поскольку американские «интересы в Марокко недостаточно велики, чтобы чувствовать себя оправданным при вовлечении правительства в это дело»<sup>13</sup>.

Однако, когда в мае 1905 г. франко-германские отношения накалились до такой степени, что штабы Великобритании и Франции начали выработку совместного плана действий на случай войны с Германией, Рузвельт встретился с французским и германским послами. Отметив взрывоопасный характер развития взаимоотношений между двумя странами, он постарался нащупать возможность нахождения между ними компромисса. В ходе переговоров выяснилось, что оба правительства настроены на диалог, но с учетом собственных геополитических интересов. Прояснив ситуацию, Рузвельт решил не вести консультации с английским послом М. Дурандом, правительство которого в ультимативной форме отказалось пересматривать прежние договоренности по марокканскому вопросу, а сосредоточиться на переговорах с Францией, интересы которой в Марокко, с его точки зрения, являлись «более существенными», чем у всех остальных конкурентов. В ходе обильной переписки с послом Ж. Жюссераном президент клялся в искренней симпатии к французам и утверждал, что все существующие разногласия вполне разрешимы в случае организации международной конференции. Более того, он заявлял, что «если и согласится на участие в ней, то будет относиться абсолютно справедливо по отношению к обеим сторонам»<sup>14</sup>. Занятый миссией миротворца в русско-японской войне, Рузвельт стремился не афишировать свои «добрые услуги» в урегулировании марокканского конфликта.

11 июня президент получил очередное послание от кайзера, в котором конференция была названа «наиболее приемлемым средством в решении марокканского вопроса мирным способом». Он сообщал, что Франция предложила ему «сферу влияния» в Марокко, но поскольку он обещал султану защищать его интересы, то был вынужден отказаться от столь лестного предложения. По его словам, «налицо любопытный случай – нас могут заставить вступить в войну, не потому что мы захватили чужую территорию, а потому, что мы от нее отказались»<sup>15</sup>.

23 июня президенту пришло послание от французского министра иностранных дел, в котором он сообщил о согласии своего правительства на участие в конференции, принятым под влиянием его «вдохновляющих» советов. В ходе очередной встречи с французским и германским послами Рузвельт подвел итог их совместной деятельности, приведшей к тому, что «оба правительства дали согласие на участие в конференции». Именно тогда в эмоциональном пылу Штернбург оборонил фразу о том, что «в случае если в ходе конференции возникнут какие-либо разногласия между Францией и Германией, он (кайзер) в любом случае поддержит решение, которое вы (Рузвельт) сочтете наиболее справедливым

<sup>13</sup> The Letters of Theodore Roosevelt. P. 1162.

<sup>14</sup> Bishop J.B. Theodore Roosevelt and His Time Shown in His Letters. 2 Vols. New York, 1920. Vol.1. P. 478.

<sup>15</sup> Ibid. P. 476.

и практичным»<sup>16</sup>. Эта реплика посла, свидетельствующая о получении Рузвельтом со стороны Германии желанного карт-бланша в решении марокканского вопроса, впоследствии не раз им использовалась в качестве средства шантажа.

И хотя принципиальное решение о совместной конференции было принято в конце июня 1905 г., потребовалось еще не менее полгода, чтобы сформировать повестку дня из-за сильных разногласий в позициях заинтересованных сторон. Острые дискуссии продолжились и во время открывшейся в январе 1906 г. конференции в испанском городе Альхесирас, где Германия оказалась в изоляции, а Франция получила мощную поддержку со стороны Англии, России, Италии, признавшие законные интересы Франции в Магрибе. Об остроте дискуссий свидетельствовал факт угрозы срыва конференции уже через неделю из-за отказа французской и германской делегаций прийти к взаимно приемлемому решению об организации марокканской полиции. В такой ситуации 29 января 1906 г. Вильгельм II вновь обратился к Рузвельту и предложил, отстранив Францию, «возложить на султана Марокко организацию полицейских сил в его владениях, а для этого дать ему определенные средства и установить международный контроль по управлению ими»<sup>17</sup>. Тот, прекрасно осознавая, что выполнение подобного требования может поставить крест на работе всей конференции, был вынужден действовать. 19 февраля госсекретарь Э. Рут по его просьбе выслал кайзеру проект совместного протокола, призванный, с одной стороны, уменьшить аппетиты Германии, а с другой, заставить Францию пойти на приемлемые уступки<sup>18</sup>. Ответ кайзера не заставил себя долго ждать. Одобрение большей части предложений Рузвельта ставилось в зависимость от получения Францией «некоторых незначительных предпочтений». В частности, совершенно неприемлемыми для Германии, являлась передача полицейских сил под французский контроль.

В своем ответном послании президент напомнил кайзеру, что сформулированный им план урегулирования марокканского кризиса возник исключительно в ответ на его настоятельные просьбы, и что тот обещал поддерживать все инициативы, исходящие из Белого дома. Но поскольку Вильгельм продолжал упорствовать, то Рузвельт 17 марта передал через немецкого посла предупреждение, в котором слышалась неприкрытая угроза. Штернбург дословно передал кайзеру слова президента о том, что «если император будет упорно отвергать все наши предложения и отказ от них состоится, то я буду просто обязан опубликовать всю нашу переписку..., но если он согласится на все то, что мне кажется справедливым, я не стану ничего публиковать и всячески постараюсь воздать должное Германии за все то, что ею было сделано»<sup>19</sup>. Возможность оглашения компрометирующих сведений возымела действие, поскольку кайзер не желал, чтобы в Европе узнали об его истинных экспансионистских замыслах.

<sup>16</sup> Ibid. P. 487.

<sup>17</sup> Ibid. P. 490.

<sup>18</sup> Ibid. 491.

<sup>19</sup> Ibid. P. 500.

Несколькими днями позже проект генерального акта получил одобрение германского правительства, а Рузвельт незамедлительно изъял из обращения всю корреспонденцию, носящую «строгий конфиденциальный характер».

Итоги конференции носили компромиссный характер: по мнению английского таблоида “Review of Reviews”, «ни одна из сторон не добилась четкой дипломатической победы»<sup>20</sup>. Установление французского протектората над Марокко не состоялось, оно продолжало существовать как самостоятельное государство, хотя над ним устанавливалась международная опека с преобладающей ролью Франции и Испании. Тем самым, условия соглашения частично ослабили позиции Франции, позволив Германии добиться некоторых уступок. В частности, она получила право участвовать в работе государственного банка Марокко с международным участием. Немаловажное значение для нее имело включение в текст генерального акта положения о признании «свободы и полного равенства» всех наций в экономическом положении, что вселяло надежду на продолжение дальнейшей борьбы за страны Магриба.

Сам Рузвельт не участвовал в работе конференции, передоверив всю текучку своему другу Г. Уайту, занимавшему пост американского посла в Италии. Именно он подписал совместный протокол, заявив при этом, что Вашингтон не несет никакой ответственности «по обеспечению условий его осуществления»<sup>21</sup>. Конечно, сейчас, спустя столетие, оценка посредничества Рузвельта представляется более сложной и многогранной, чем она виделась современникам. Острые межимпериалистические противоречия затрагивали не только комплекс двусторонних отношений, они охватывали всю систему международных отношений в целом. Ведущие страны Европы были поделены на военные блоки, поэтому в условиях обострившихся глобальных противоречий региональный конфликт мог в любой момент перерасти в мировое противостояние. Не случайно, война между Японией и Россией началась на севере Китая, а завершилась на военной базе США, точно также как подписание мирного договора произошло не в японском Симонесеки или русском Санкт-Петербурге, а в американском Портсмуте. Предсказать, как в дальнейшем могли развиваться события ныне практически невозможно. И в этой ситуации объективные последствия посреднической миссии президента Рузвельта, за которую он получил нобелевскую премию мира 1906 г., оказались важнее и значительнее его первоначальных, субъективных замыслов. Главным достижением американской дипломатии можно считать активное участие в урегулировании региональных конфликтов, получивших в современной литературе условное название «нулевой мировой войны»<sup>22</sup>.

<sup>20</sup> Review of Reviews. Vol. 33.1906. №196. January-June. P.334-335.

<sup>21</sup> Kennedy R. An Interrupted Tête-À-Tête // <https://archive.nytimes.com> (дата обращения – 15.12.2018).

<sup>22</sup> The Russo-Japanese War in Global Perspective. World War Zero. Brill, Boston, Leiden, 2005.



**Библиография:**

- АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.690/732.  
АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д. 67.  
АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д. 687/729.  
АВПРИ. Ф.150. Оп. 493. Д.620.  
Бродский Р.М. Дальневосточная политика США накануне Первой мировой войны. М., 1968.  
Воронов Е.Н. Франко-русские дипломатические отношения накануне и в период марокканских кризисов:1900-1911. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. Курск, 2004.  
Гальперин А.Л. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком. М., 1955.  
Дербицкая К.Ю. Марокканский вопрос в международных отношениях в конце XIX –начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. Москва, 2013.  
Добров А.Ф. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952.  
Колониальная политика капиталистических держав (1870-1814). М., 1967.  
Кутаков Л.М. Портсмутский мирный договор. М., 1961.  
Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004.  
Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.  
Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.-Л., 1947.  
Уткин А.И. Рузвельт. М., 2003.  
Beale H. Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power. Baltimore, 1956.  
Bishop J.B. Theodore Roosevelt and His Time Shown in His Letters. 2 Vols. New York, 1920. Vol.1.  
Esthus R. Theodore Roosevelt and the International Rivalries. Claremont, 1982.  
Kennedy R. An Interrupted Tête-À-Tête // <https://archive.nytimes.com> (дата обращения – 15.12.2018).  
The Letters of Theodore Roosevelt 8 Vols. Cambridge, 1951-1954. Vol. 4.  
Naumann M.G. Blessed Are Peacemakers: The Service of Thanksgiving for Portsmouth Treaty. Norwich, 2005.  
Randall P. There Are No Victors Here: A Local Perspective on the Treaty of Portsmouth. Portsmouth, 2002.  
Roosevelt T. International Peace. Address at the National Theatre in Oslo, Norway, May 5, 1910 // <http://www.theodore-roosevelt.com> (дата обращения – 15.12.2018).  
Review of Reviews. Vol. 33. 1906. №196. January-June. P.334-335.  
The Russo-Japanese War in Global Perspective. World War Zero. Brill, Boston, Leiden, 2005.

**Bibliography:**

- АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.690/732.  
АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д. 67.  
АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д. 687/729.  
АВПРИ. Ф.150. Оп. 493. Д.620.  
Brodskij R.M. Dal`nevostochnaya politika SShA nakanune Pervoj mirovoj vojny`. M., 1968.  
Voronov E.N. Franko-russkie diplomaticheskie otnosheniya nakanune i v period marokkanskih krizisov:1900 1911. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.i. n. Kursk, 2004.  
Gal`perin A.L. Diplomatičeskaya podgotovka Portsmutskoj mirnoj konferencii yaponu-anglo-amerikanskim blokom. M., 1955.  
Derbiczkaya K.Yu. Marokkanskiy vopros v mezhdunarodny`x otnosheniyax v konce XIX –nachale XX vv. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.i.n. Moskva, 2013.

- Dobrov A. Dal`nevostochnaya politika SShA v period russko-yaponskoj vojny`. M., 1952.
- Kolonial`naya politika kapitalisticheskix derzhav (1870-1814). M., 1967.
- Kutakov L.M. Portsmutskij mirny`j dogovor. M., 1961.
- Mal`kov V.L. Put` k imperstvu. Amerika v pervoj polovine XX veka. M., 2004.
- Pechatnov V.O., Many`kin A.S. Istoriya vneshnej politiki SShA. M., 2012.
- Romanov B.A. Ocherki diplomaticheskoy istorii russko-yaponskoj vojny`. M.-L., 1947.
- Utkin A. I. Ruzvel`t. M., 2003.
- Beale H. Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power. Baltimore, 1956.
- Bishop J.B. Theodore Roosevelt and His Time Shown in His Letters. 2 Vols. New York, 1920. Vol.1.
- Esthus R. Theodore Roosevelt and the International Rivalries. Claremont, 1982.
- Kennedy R. An Interrupted Tête-À-Tête // <https://archive.nytimes.com> (data obrashheniya – 15.12.2018).
- The Letters of Theodore Roosevelt 8 Vols. Cambridge, 1951-1954. Vol. 4.
- Naumann M.G. Blessed Are Peacemakers: The Service of Thanksgiving for Portsmouth Treaty. Norwich, 2005.
- Randall P. There Are No Victors Here: A Local Perspective on the Treaty of Portsmouth. Portsmouth, 2002.
- Roosevelt T. International Peace. Address at the National Theatre in Oslo, Norway, May 5, 1910 // <http://www.theodore-roosevelt.com> (data obrashheniya – 15.12.2018).
- Review of Reviews. Vol. 33. 1906. January-June. P.334-335.
- The Russo-Japanese War in Global Perspective. World War Zero. Brill, Boston, Leiden, 2005.